

Глава 1. Так Хорошо Пахнет.

Циньчуань была старой улицей, заполненной полностью или только на половину разрушенными зданиями, на пыльных серых бетонных стенах которых будто бы росли объявления о дипломах, кредитах, лекарствах и гравировальных печатях. На линиях электропередач, покрытых резиной и плотно задрапированных над головой, был такой толстый слой пыли, что их первоначальный цвет больше не был виден.

Чу Юй ходил кругами по местности больше получаса и успешно заблудился. Августовский день вышел сегодня очень жарким и Чу Юй был напряжен. На чьем-то аккаунте в соц-сети он увидел фотографии и адрес прекрасного кафе, предоставляющего только деликатесы. Фотографии с тушеной говядиной и описания к ним вызвали у него такое чувство голода, что он без раздумий помчался в этот старый и забытый всеми город...

Как же, черт возьми, тупо.

Со всеми этими мыслями в голове, Чу Юй все продолжил ходить. Повернув за угол, он услышал звуки возни. Медленно сделав несколько шагов ближе, он выглянул. Невероятно. Неужели есть люди, которые готовы и в 30-40 градусную жару собраться для драки?

В узком переулке стояли две группы людей. На одной стороне было примерно семь-восемь человек, одетых в черные майки и с огромными татуировками на руках. На всей открытой части кожи был вытатуирован лазурный дракон. На первый взгляд они выглядели точь-в-точь как хулиганы — агрессивные, с которыми шутить с не стоит.

На другой стороне стоял одинокий мужчина. С места, где стоял Чу Юй, была видна только крошечная половина его профиля. Выглядел он довольно молодо. На нем была простая яркая белая футболка с джинсами; его обнаженные запястья были тонкими и светлыми. По сравнению с группой татуированных мужчин напротив него, он выглядел очень непринужденно.

Чу Юй поразмыслил несколько секунд и пришел к выводу, что это все очень похоже на преступную деятельность. Он проворно набрал 110 и позвонил в полицию.

Обычно, в подобных ситуациях, сторона, которая являлась причиной стычки, говорила первую вступительную фразу. Она могла быть про причину спора или же она могла выделить свое превосходство.

Босс татуированных мужчин был одет в ярко-красные спортивные шорты. Он был здоровенным, с яркими мышцами и блестящим кольцом в носу. Сделав шаг вперед, он поднял подбородок и посмотрел вниз, как будто смотрел на цыплёнка.

«Лу Ши, если ты, черт, встанешь на колени, поклонись старшим и извинись, мы позволим тебе уйти на своих двоих!»

После того, как он закончил говорить, ряд его 'младших братьев', стоявших позади, подыграли ему и расхохотались.

Чу Юй затаил дыхание, спокойно наблюдая, хоть внутри у него все бурлило.

Брастья с татуировками на руках выглядели слишком неубедительно, банально и тускло.

«Зачем говорить так много дерьма? Я еще не обедал и немного проголодался, так что давайте

сэкономим время, и вы, ребята, нападете на меня вместе».

...

А?

Чу Юй ахнул.

Голос звучал расслабленно и неторопливо, очень приятный и лёгкий для восприятия. Но слова были слишком неподходящими для тона, и в сочетании с таким развязным и презрительным тоном они на сто процентов стали насмешкой.

Чу Юй подумал, что эти парни с татуировками не выдержат и атакуют, но они не сделали это. Вместо этого босс в красных шортах оставался неподвижным, будто он был напуган?

Человек по имени Лу Ши был спокоен. Тем же ровным тоном он насмеялся над ними, передразнивая:

«Бойтесь? Тогда встаньте на колени и трижды назови меня старшим. Я отпущу своих 'внуков', как насчет этого?»

Он говорил ровным тоном, без легкой дрожи. Но такая речь в подобных ситуациях была сродни бросанию зажженной спички в бочку с порохом. Последует взрыв.

Одетый в красные шорты босс со зловещими треугольными глазами и выпуклыми мышцами поднял кулак и решительно обрушил его на Лу Ши.

Чу Юй так испугался, что сделал полшага назад и уже собирался закрыть глаза, но в следующую секунду увидел, что татуированная рука с лазурным драконом остановилась. Лу Ши схватил кулак своего противника и безжалостно дернул его вниз, а его правая нога согнулась в колене и направилась прямо к животу босса.

Глухой звук соприкосновения кожи заставил Чу Юя, который просто услышал его, почувствовать боль!

Босс в красных шортах инстинктивно выгнул спину назад, открыл рот и его вырвало до того, как Лу Ши бросил его на колени. В мгновение ока он остался лежать на земле, задыхаясь и кашляя, как дохлая собака, не в силах подняться.

Лу Ши снова заговорил:

«Тск, ты даже не можешь принять удар?» это было явное утверждение, полное презрения, он даже повысил тон в конце.

Конечно же, парни с татуировками на больших рукавах сзади пришли в движение. Они набросились, как пчелиный рой, неистово ругаясь.

Именно тогда Чу Юй наконец ясно увидел лицо Лу Ши.

Черт возьми, он действительно очень красивый парень!

Визуальное впечатление от этого лица было тоже довольно сильным, поэтому Чу Юю потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя. В это время Лу Ши с ловким изяществом уже

уложил двух человек одного за другим.

Во время драки, на его лице не появился ни румянец или капля волнения. Напротив, он выглядел безразличным. В его черных, как смоль, глазах, которые были пронизывающе холодными, не было и следа тепла.

Раздался звук трескающихся суставов; запястье татуированного парня было сломано, что вынудило его крикнуть от боли. Как будто раздраженный его криком, Лу Ши поднял руку и вывернул челюсть другого.

Мир погрузился в тишину.

В переулке остались только звуки соприкосновения кожи и плоти, треск одежды, и крики боли.

Еще один мужчина упал на землю, стоять остался только один парень с татуировкой.

Желание этого человека выжить было сильным. Он отбросил деревянную палку, которую подобрал неизвестно откуда, и опустился на колени.

«С этого момента ты будешь моим старшим, моим отцом! Моим дедушкой! Моим...»

«Заткнись».

Мужчина с татуировкой немедленно заткнулся.

Дрожа, он набрался храбрости, чтобы посмотреть на молодого человека, стоявшего перед ним. Глаза парня были полны безудержной враждебности, он смотрел на мужчину, как на деревянный кол, с унынием и отчаянием.

Даже в пекле лета бандит почувствовал, как по спине у него пробежали мурашки.

На левой руке Лу Ши была кровавая рана, и кровь стекала с кончиков его пальцев на землю, но ему было все равно. Он посмотрел вниз на дрожащего мужчину, стоящего на коленях на земле, и спросил.

«Насмотрелся?»

Чу Юй ещё раньше заметил рану на руке мальчика, и он не мигая смотрел на капающую кровь. Он был немного ошеломлен— внезапно он почувствовал, что у него пересохло в горле, там зазудело и захотелось пить, но он не хотел воды. Что это за чувство?

Чу Юй наморщил нос, будто бы вдыхая приятный аромат, принесенный горячим и влажным летним ветром. Но, как только он осторожно принюхался, запах исчез.

Как хорошо пахнет, ах...

Пока он был зачарован, он вдруг услышал короткий вопрос — верно, его разоблачили и с ним заговорили.

Выйдя из-за угла, он столкнулся с глубокими черными глазами высокомерного опасного парня, что напугало Чу Юя. Вспомнив, насколько безжалостным был парень во время драки, он уже не беспокоился о том, хочет ли он пить или нет, и быстро изложил свою позицию:

«Я просто проходил мимо!»

Он моргнул и перевел дыхание. Видя, что парень все еще пристально смотрит на него, Чу Юй выпалил:

«На самом деле, я... я только что позвонил в полицию...»

[Участок Дорожной Полиции Цинчуаня.]

Чу Юй в первый раз в жизни, оказался в полицейском участке; для него все было в новинку. В комнате средних размеров татуированные гангстеры лежали на полу, крича от боли:

«Офицер полиции! Это тот самый ребенок! Я все еще молод, почему он был так безжалостен! Черт, быстро позовите врача, чтобы проверить мою руку!»

Двое полицейских, мужчина и женщина, отвечали за запись стенограммы. Женщина-офицер, которой было за тридцать, нахмурилась, шлепнув ручкой по столу. «Тихо! Снова пытаешься спорить? Уголовное досье каждого из вас толще словаря. Ещё и половина месяца не прошла, а ты можешь сосчитать, сколько раз ты здесь был? Вы тут все ещё и наслаждаетесь кондиционером, не оплачивая счет за электричество!»

Прокричав свою реплику, женщина-полицейский повернулась к другой паре и сказала очень мягким голосом: «Ну же, не бойтесь, теперь вы в безопасности. Вы можете рассказать нам, что произошло?»

Поговорив, она встала и налила им две чашки теплой воды и даже дала каждому по фруктовой конфете. На другой стороне, босс в красных шортах, которого могло вот—вот вырвать желудочным соком, поспешил сказать:

«Этот маленький кролик ...»

Женщина-полицейский ответила:

«Ты заткнись!»

Чу Юй опустил голову. Держа одноразовый бумажный стаканчик обеими руками, он тайком посмотрел на Лу Ши, который сидел рядом с ним.

Теперь у парня, который рядом с ним сейчас, не было прежней жестокости и резкости, он спокойно сидел на светло-голубом пластиковом табурете. Такой худощавый и с прямой спиной, он сидел в очень красивой позе. На колене, под холодным белым светом полицейского участка, покоилась его красивая правая рука с зелеными прожилками вен. Рана на его левой руке уже перестала кровоточить и была прикрыта рукавом, ее не было видно. Жаль...

Почему жаль?

Игнорируя странные эмоции своего сердца, Чу Юй поставил чашку с водой и, чувствуя голод, открыл фруктовую конфету, которую дала ему женщина-полицейский. Засунув ее в рот, он пососал, приводя в порядок свои мысли и готовясь ответить на вопросы женщины-полицейского.

Однако, прежде чем из его открытого рта смог вырваться хоть один звук, его прервал Лу Ши.

«Меня зовут Лу Ши, мне 17 лет, я учусь на втором курсе средней школы. Это мой одноклассник».

Этот бандит на удивление все еще учился в школе, и притом на втором курсе?

Нет, суть не в этом.

Чу Юй моргнул, поняв, кто этот “одноклассник”, о котором говорит Лу Ши. Неужели он собирался начать врать?

Чу Юй внезапно встретился взглядом с Лу Ши и вздрогнул, случайно сломав фруктовую конфету во рту.

Сцены равнодушного насилия Лу Ши безумно промелькнули в его голове, а также леденящее душу поведение мальчика во время боя. Он колебался всего две секунды, прежде чем решил сотрудничать.

«Меня зовут Чу Юй, мне тоже 17 лет. Мы одноклассники».

Маленькое личико Чу Юя было украшено прекрасными чертами, у него были ясные глаза и белая кожа. Его волосы, которые от природы были светлого цвета, под солнцем стали светло-каштановыми, придавая им мягкость. В целом его внешность была неагрессивной. Его лицо было из тех, которое вызывает чувство доверия, даже у женщины-полицейском появилось желание защитить его.

Женщина-офицер выглядела дружелюбно.

«Все в порядке, все в порядке. Не торопись» сказав это, она протянула Чу Юю еще одну конфету, «Тебе было страшно сегодня?»

Чу Юй протянул руку и взял конфету, вежливо поблагодарив ее. Из-за конфеты во рту его речь была невнятной и тягучей.

«Эм, я действительно испугался».

После этого Чу Юй больше не знал, что сказать, поэтому он, наклонив голову, посмотрел на Лу Ши, а ожидании, когда его “одноклассник” покажет свои актерские способности.

С этого ракурса этот парень выглядит ещё красивее. Черты его лица были изысканны: бледная кожа, высокий нос и черные радужки в длинных и узких паре глаз.

Получив намек Чу Юя, Лу Ши наклонил голову и взглянул на банду с большими татуировками позади него, затем быстро отвел взгляд. Он сказал: «Сегодня... Мы с Чу Юем планировали вместе посмотреть новый фильм. Я просто хотел срезать путь через переулок и не ожидал, что мы столкнемся с этой группой дерущихся людей».

Чу Юй был ошеломлен. Какой ещё фильм? Лгать с таким невозмутимым лицом? Этот парень действительно достоин быть гангстером!

Он молча разорвал обертку фруктовой конфеты и положил ее в рот, пытаясь подавить шок.

Среди татуированных парней, сидящих на корточках в ряд позади них, босс в красных шортах разразился руганью: «Идите вы к чертовой матери! Этот сукин сын наводит поклеп на меня, Цян-Гэ, ты...»

«Тихо! Ты что, не слышал меня?» женщина-полицейский сердито выругалась, «Что нам делать,

если твой громкий голос напугает этих маленьких учеников!»

Чу Юй сделал вид, что дрожит, напустив на себя скромный вид, будто напуган голосом босса преступного мира. И в качестве утешения он получил еще одну фруктовую конфету, которую с радостью положил в карман.

Лу Ши продолжал говорить:

«Чу Юй и я заметили их ссору, видимо, возник какой-то конфликт. Мы подслушали, как кто-то сказал, что некоторые из братьев были ранены в каком-то инциденте раньше и что Цян-Гэ не сможет выбраться из этого, что этот босс не был квалифицирован. Кто-то другой возразил, в итоге возник спор и драка, вот, наверное, и все. Мы поняли, что дело нечисто и вспомнили, чему нас учили наши учителя, поэтому Чу Юй и позвонил в полицию со своего телефона».

А?

Конфета во рту снова была разломана. Глаза Чу Юя – другой вовлеченной стороны – были пустыми, когда он кивнул в знак согласия, тихо думая, что эта история логична и звучит довольно убедительно.

«Черт возьми, он лжет!»

Встретившись с непреклонным взглядом женщины-офицера, Цян-Гэ заткнулся и снова присел на корточки, быстро топая по плиткам пола, чтобы выпустить пар. Цян-Гэ занимался рэкетом за плату и крышевал в районе недалеко от улицы Цинчуань и привык угнетать других. Он не ожидал, что после стольких ночей, проведенных на улицах, он окажется здесь.

Он с ненавистью начал бормотать про себя. Этот маленький ребенок выглядит так, будто не может драться, но его колено чуть не вытолкнуло его кишки наружу! Теперь он несёт чушь с этим своим одноклассником, который появился из ниоткуда. Они сидят в этом полицейском участке и делают вид, что невиновны, и никто в этом не сомневается! Неужели все, черт возьми, ослепли?

Чу Юй доел конфету и со своей милой манерой и мягким голосом сказал:

«Да, это я позвонил в полицию. Это мой телефон, и вот записи звонков на нем. Та сцена напугала меня до смерти. К счастью, вы прибыли быстро!»

Женщина-полицейский тихо сказала: «Это наша работа, не бойся. Если вы снова столкнетесь с чем-то подобным в будущем, не забудьте позвонить в полицию».

Чу Юй кивнул, и Лу Ши также ответил: «Наш учитель сказал нам: "Поддержание социальной стабильности-долг каждого гражданина».

Услышав, как Лу Ши уверенно процитировал это, Чу Юй снова взглянул на своего "одноклассника".

В конце концов, дело было улажено, и Цян-Гэ вместе с остальными остался, чтобы их отругали и перевоспитали. Чу Юй и Лу Ши расписались в стенограмме и теперь уже могли уйти.

Перед тем, как они вышли, Цян-Гэ, который все еще сидел на корточках на полу, заложив руки за голову, высокомерно поднял подбородок и крикнул Лу Ши вне поля зрения женщины-полицейского:

«Я за базар отвечаю*. Лао-цзы и его братья из банды Лазурного Дракона отвечают. Из какой ты банды? Говори, если у тебя хватит смелости! Подождите, пока Лаоцзы освободят, и мы снова встретимся!»

Чу Юй подумал, что неудивительно, что они были покрыты татуировками лазурного дракона, раз они называются Бандой Лазурного Дракона, ах.

«Банда Лазурного Дракона очень могущественна?» Чу Юй высунул голову из-за спины Лу Ши и ответил громким и ясным голосом: «Мы из Коммунистической молодежной лиги!»

<http://bllate.org/book/14105/1240830>